

Юридическая природа денег

Ведущий специалист ЗАО «Региональная газотранспортная система» **Н.А. Саякбаев** рассматривает природу наличных и безналичных денег

Известно, что деньги богаты длинной историей своего становления, в процессе которого они имели различные формы. Каждой из этих форм присущи свои отличительные особенности. Первоначально в качестве денег выступали наиболее *ликвидные товары*.^[1] То, что они использовались для накопления, а потом и в качестве эквивалента меновой стоимости всех других товаров, выделяло данный товар-деньги из общей массы вещей. Меновая ценность денег-товара была более очевидной в сравнении с меновой ценностью других вещей. *Металлические деньги* отличает то, что они теперь широко изготавливаются специально для использования в обмене в качестве денег.^[2] Появление *бумажных денег* уже означало, что такие деньги практически перестали обладать полезностью в качестве вещи, но здесь бумажные деньги все еще могут использоваться в качестве ценной бумаги (права требования к банку эмитенту). Бумажные деньги имели «золотое содержание», они были обеспечены ценностями, являющимися металлическими деньгами. Однако со временем использование бумажных денег в качестве права требования к банку-эмитенту было сведено к минимуму, оставляя только их использование именно в качестве денег (в товарообмене, а не в качестве ценной бумаги).

Современные наличные деньги (бумажная банкнота и металлическая разменная монета) отличаются от прежних бумажных денег тем, что они фактически не удостоверяют права требования к банку эмитенту. Во-первых, сейчас отсутствует закрепление объема права требования, выражаемого количеством ценностей на одну денежную единицу^[3]. Во-вторых, практически отсутствует процедура, а значит, и возможность предъявления права требования к банку-эмитенту. Современные наличные деньги можно использовать исключительно в качестве денег (в качестве средства платежа и др.), их потребительская полезность не соизмерима с полезностью в обмене.

Для примера приведем такое высказывание: «Называя евро валютой, мы должны указать, что она обеспечивается активами эмитентов, т.е. официальных органов или организаций государств, несущих ответственность за обеспечение данной денежной единицы. Но «уникальным в истории является то, что в Европе нет политического органа, который мог бы взять на себя эту ответственность».^[4] Описанная ситуация, отчасти, характерна не только для евро, но и практически для любой валюты и, в том числе, для тенге. Хотя мы знаем, что эмитентом тенге является Национальный

банк Республики Казахстан и что в законе декларируется обеспечение тенге всеми активами Национального банка РК (ст. ст. 38-41 Указа Президента РК, имеющего силу закона «О Национальном банке Республики Казахстан» от 30 марта 1995 г.), но, тем не менее, имея на руках тенге, субъект фактически не может потребовать от Национального банка РК их погашение.^[5] Вместе с этим, особенностью современных наличных денег является их привязанность к материальным банкнотам и монетам, которыми можно фактически обладать, и на которые непосредственно можно воздействовать, которые можно уничтожить. Право на деньги следует судьбе материальной банкноты или монеты.

Безналичные деньги характеризуются тем, что они уже не связаны с материальной формой. Идеальное значение безналичных денег может фиксироваться практически на любых (не важно на каких) материальных носителях, и юридическая судьба денег не следует судьбе этих материальных носителей. На сегодня безналичные деньги все еще выражают права требования наличных денег, и эмитируются они банками второго уровня.

Можно сказать, что деньгам вообще, то есть всем формам денег, присущи такие их основные качества:

- а) деньги могут принадлежать субъектам, т.е. всегда существует вещная связь между деньгами и их хозяевами, где деньги являются принадлежащими хозяину, и не принадлежащими всем другим лицам;
- б) деньги могут свободно отчуждаться их хозяином в пользу других лиц;
- в) деньги обладают меновой ценностью, выражающейся в том, что в обмен на деньги другие лица готовы предоставить те или иные товары, работы и услуги.

В соответствии со статьей 5 Гражданского кодекса Республики Казахстан деньги существуют в форме денежных знаков (наличных денег) либо в форме денежных обязательств банков, выраженных в виде записи по банковским счетам их клиентов.

Традиционно деньги рассматривались в качестве наличности (денежных знаков) и относились к материальным вещам, и соответственно к объектам права собственности. Особый интерес к деньгам в современной юридической науке связан в первую очередь с обращением внимания на безналичные деньги, особенности которых поднимают перед исследователями ряд вопросов и заставляют по-иному посмотреть на деньги как объект гражданского права. Вместе с выявлением особенностей безналичных денег, выявляются и особенности наличных денег, что позволяет говорить об особенностях денег в целом как объекта гражданского права.

В современной казахстанской юриспруденции имеет место дискуссия по поводу возможности распространения на деньги вещного права, и на

страницах «Юриста» были отражены различные взгляды на эту проблему. В частности М.К. Сулейменов приведя в качестве примера различные мнения ряда казахстанских цивилистов вывел два возможных варианта:

расширение понятия «право собственности» и признание такового на электронные записи, обозначающие право на безналичные деньги или бездокументарные ценные бумаги; электронную запись в таком случае можно рассматривать как индивидуально определенную вещь; признание права собственности на наличные деньги и документарные ценные бумаги, которые должны в таком случае выступать как индивидуально определенные вещи; и обязательственного права требования на безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги[6].

Хотим здесь обратить внимание читателя, что выведение М.К. Сулейменовым двух возможных подходов основывается на том, что ученый в своих рассуждениях исходит из изложенных им в других работах постулатов: что объектом вещного права может быть только индивидуально определенная вещь; и иные вещные права могут быть только производными от права собственности. Традиционно в советской цивилистике объектом права собственности считались материальные вещи.

Иное мнение демонстрирует, Д. Братусь, относящий к объектам права собственности «бестелесные вещи». С подобным выводом, - пишет он, - согласуется расширительная интерпретация слова «имущество» в нормах главы 8 «Право собственности. Общие положения» ГК, которая позволяет строить версии о причислении бестелесных вещей к объектам классического права собственности. «В частной собственности может находиться любое имущество» (ч. 1 п. 2 ст. 191 ГК). Выделенное слово уточняет и одновременно усиливает предметную направленность нормы[7]. Таким образом, отнесение денег к объектам вещного права у Д. Братусь основано на возможности распространения права собственности на «бестелесные вещи».

К подобным выводам приходит У.А. Арипджанов: «объектом может быть не только вещь, как она определяется гражданским законодательством, но и отчуждаемые имущественные права, имеющие денежную оценку, и другое бестелесное имущество, способное к индивидуализации...».[8]

Е. Кириловская и наличные, и безналичные деньги относит к материальным предметам[9]. Опираясь на выведенные М.К. Сулейменовым, девять основных признаков вещного права[10], указывает, что деньги определяются родовыми признаками. Второй признак закрепляет возможность возникновения вещных прав только в отношении индивидуально-определенной вещи. «Мы согласны, - пишет Е. Кириловская, - с утверждением М.К. Сулейменова, что в отношении

вещей, определяемых родовыми признаками, вещные отношения возникнуть не могут, возникают только обязательственные права. Поскольку деньги и в материальной и в идеальной форме являются вещами, определенными родовыми признаками и обладают особой природой, данный признак вещного права к деньгам в рамках существующей правовой концепции не применим»[\[11\]](#). При этом, несмотря на отнесение денег к вещам, определяемым родовыми признаками, Е. Кириловская пишет, что деньги, существующие в виде записи по банковскому счету или вкладу, могут быть в необходимой степени выделены из имущества того же рода, а именно денег, принадлежащих другим клиентам. Деньги могут быть индивидуализированы посредством банковской записи о балансе счета или вклада конкретного клиента и индивидуальному идентификационному коду клиента[\[12\]](#). В связи с этим делается вывод об отнесении безналичных денег на банковском счете или вкладе к категории вещных прав[\[13\]](#).

Иного мнения относительно индивидуализации безналичных денег, придерживается Р.А. Маметова, которая считает, что вещные права субъектов на их денежные средства в банках не распространяются, ибо внесенные в банк деньги обезличиваются, и потому за обладателями счета сохраняется лишь право требования к банку, основанное на обязательственных отношениях между клиентом и банком[\[14\]](#). Р.А. Маметова наличные деньги относит к вещам особого рода, а деньги вообще как объект гражданского права не причисляет ни к вещам, ни к правам, но относит к особому виду имущества.[\[15\]](#) Из этого вытекает специфика возникновения вещных прав на деньги. Вещные права на наличные деньги как вещи, определенные родовыми признаками, возникают с момента индивидуализации этих вещей у их конкретного владельца. Выбытие денег из владения определенного гражданина или юридического лица означает прекращение вещного права на деньги^[Н.А.1].[\[16\]](#)

Таким образом, вопрос о праве собственности на деньги связан с вопросом об отнесении денег к категории индивидуально определенных объектов. Между тем, необходимо помнить, что один и тот же вид имущества, в частности деньги, может определяться индивидуально в одних случаях, и определяться родовыми признаками - в других случаях. К примеру, при купле-продаже зерна, объект выступает как вещь, определенная родовыми признаками, однако как объект права собственности, зерно определяется индивидуально, виндикация возможна лишь в отношении индивидуально определенного имущества.[\[17\]](#) Как отмечает Р.А. Маметова, момент индивидуализации денег совпадает с моментом возникновения вещных прав на них. Соответственно, если деньги, в других случаях и

определяются родовыми признаками, то в отношениях принадлежности, на наш взгляд, деньги определяются индивидуально.

Кроме того, необходимо видеть еще один момент. Во время внесения наличности на банковский счет, наличные деньги не трансформируются в безналичные, но фактически происходит удвоение денежной массы. В дополнение к наличным деньгам, переходящим в ведение банка и сохраняющим свою наличную форму и не изымаемым из оборота, появляются электронные безналичные деньги, распоряжение которыми осуществляет клиент. Соответственно, не происходит и трансформации вещного права на деньги - в обязательственное. Приняв аргументацию Е. Кириловской, об индивидуализации безналичных денег, позволяющей отделить деньги клиента от других денег, можно считать, что и наличные, и безналичные деньги выступают в отношениях принадлежности как индивидуально определенное имущество.

Использование денег осуществляется при их обмене на товары, работы и услуги. Конечно, деньги можно использовать не только как деньги, но и как вещь (например, банкноты использовать в качестве бумаги), однако с точки зрения использования денег как таковых (как средства платежа и меры стоимости), имеет значение только меновая полезность (меновая ценность) денег: их «покупательская способность» и их номинальная стоимость (количество). Современные деньги обладают меновой ценностью вне зависимости от их потребительской ценности, и значит, не имеет значения, из какого материала они изготовлены и вообще материальны ли они.

В товарно-денежном обороте деньги, независимо от их наличной или безналичной формы, выступают в качестве единой меры стоимости, и содержание денег выражается в номинальной стоимости банкноты или монеты, то есть числом денежных единиц. Конечно, реальную меновую стоимость денег, их способность быть обмененными на определенный объем товаров или услуг, номинальная стоимость, выраженная в количестве тенге, сама по себе еще не выражает. Мы знаем, что инфляционные процессы могут существенно обесценить валюту. Однако в силу того, что деньги сами являются мерой меновой стоимости, мы можем пока отвлечься от вопроса о значении самой денежной единицы (тенге) и говорить лишь то, что содержание денег определяется числом денежных единиц. Таким образом, число денежных единиц (номинальная стоимость) здесь независимо от реального значения денежной единицы, выражает меновую стоимость денег, а значит, выражает и качество, и количество денег как таковых. Меновая стоимость - вот самое основное качество денег, и оно является *идеальным* значением, то есть не материальным, а мыслимым.

При этом идеальная меновая ценность денег является основным качеством не только для современных денег, но и для старых бумажных денег, металлических денег и даже денег-товаров. Хотя раньше меновая

ценность денег и связывалась (психологически) с их потребительной ценностью, но все же значение денег как таковых всегда выражалось именно в возможности их использования в обмене. Любые деньги обладают идеальным содержанием, которое и является значимым, даже если деньги (не как объект права) используются только в качестве меры. «...В форме меры стоимости деньги фигурировали всегда лишь как идеальные, мыслимые деньги, не воплощающиеся не только в золотую монету, но даже в знак стоимости».[18]

Теперь нам нужно вернуться к той проблеме, что денежные знаки с их номинальной стоимостью, выражая меновую ценность денег, являются абстрагированным выражением меновой ценности, не учитывающим реальное количество товаров и услуг, которые можно получить за конкретные деньги. Имея в поле своего внимания бумажные деньги, авторы учебника «Гражданское право» отдельно затрагивают эту проблему: «если денежная единица, в которой выражено обязательство, сохраняет свою стабильность на протяжении всего действия, то в определении размера обязанности сторон по обязательству (денежному обязательству - *Н.С.*) особых затруднений не возникает. Когда же в период между моментом возникновения обязательства и моментом его прекращения денежная единица, в которой выражено это обязательство, в результате девальвации или ревальвации изменяет свое золотое содержание, тогда возникает проблема, имеющая большое теоретическое и практическое значение: количественно изменяется денежное обязательство».[19] Можно сказать, что содержание денежной единицы (реальная меновая ценность и покупательская способность тенге) также может изменяться и в результате инфляции или дефляции независимо от изменения «золотого содержания» денег. Но, по сути, в этом случае проблема остается прежней: количественно изменяется денежное обязательство[20].

Указывается, что для законодательства и судебной практики Казахстана данная проблема является сравнительно новой и потому остается нерешенной. Между тем, в зарубежном законодательстве и судебной практике этот вопрос решен однозначно. Изменение ценности денег игнорируется правом, а к спорным правоотношениям применяется принцип номинализма. Когда колебания покупательной способности денег относительно невелики, применение принципа номинализма способствует стабилизации гражданских и торговых отношений.[21]

Народы нашей страны и всех постсоветских стран совсем недавно пережили глубокий экономический кризис, сопровождающийся «галопирующей инфляцией» и «кризисом неплатежей». На сегодняшний день тенге показывает достаточную устойчивость, однако, возможность значительной инфляции или дефляции продолжает оставаться (во

всяком случае, в представлении многих). Эта возможность налагает дополнительные риски убытков на лиц, использующих тенге в долгосрочных обязательствах. Для сокращения этих рисков, зачастую, стороны используют привязку денежного обязательства к курсу иностранной валюты («...в тенге в эквиваленте...\$ США...»[\[A2\]](#)). Сократить эти риски без использования такой привязки было бы целесообразным. Это является еще одним мотивом для того, чтобы гражданское право не игнорировало совсем возможность изменения реальной меновой ценности денег. Хотя и считается, что «правом должна защищаться платежная способность денег, независимо от их покупательской способности (повышение покупательской способности денег - экономическая задача)»[\[22\]](#), но все же гражданское право способно и должно сократить возможные неблагоприятные последствия для кредитора вызванные инфляцией и задержкой исполнения денежного обязательства.

На наш взгляд, в законодательстве можно было бы диспозитивной нормой специально предусмотреть ответственность должника, просрочившего денежное обязательство, в размере суммы убытков кредитора от инфляции. В условиях высокой инфляции такой механизм позволил бы избежать ситуации, когда неисполнение обязательства в срок выгодно для должника. Обратим внимание на то, что Гражданский кодекс РК [статьей 353](#) предусматривает законную неустойку за неправомерное пользование чужими деньгами в размере ставки рефинансирования, утверждаемой Национальным банком РК. По всей видимости, логика данной ответственности такова: в условиях рыночной экономики деньги как капитал способны приносить доход, и существует средняя норма прибыли; законодатель данной диспозитивной нормой предусмотрел возмещение упущенной выгоды в размере ставки рефинансирования. Такой вывод вытекает из названия статьи «Ответственность за неправомерное пользование чужими деньгами». Таким образом, данная ответственность не связана с изменениями меновой стоимости денег. Кроме того, в принципе в качестве капитала, приносящего доход могут выступать не только деньги, но вообще ценности, и просрочка исполнения очень многих обязательств (доставки товаров, выполнения работ) может иметь такой же экономический эффект, что и просрочка денежного обязательства - эффект кредитования должника. Потому, на наш взгляд, было бы целесообразным законную неустойку в размере ставки рефинансирования (по [статье 353](#) Гражданского Кодекса Республики Казахстан) предусмотреть не только для денежных обязательств, но и для других обязательств.

Говоря об особенностях индивидуализации денег как объектов вещного права[\[23\]](#), нужно иметь в виду, что в современном Казахстане мы имеем дело только с двумя формами денег: 1) современные

наличные деньги и 2) безналичные деньги. О наличных деньгах говорят: «как предметы материального мира деньги являются вещами, определенными родовыми признаками».[24] О безналичных деньгах в форме банковских обязательств, выраженных в виде записей на банковских счетах их клиентов того же сказать невозможно. Вопрос о юридической природе денежных средств выявляет особенности безналичных денег. Можно ли иметь на праве собственности нематериальный объект, деньги, которые лишь учтены как имеющиеся, но физически обладать которыми невозможно? Можно ли сделать вывод о том, что наличные и безналичные деньги это принципиально разные виды объектов гражданского права? Наверно разница этих объектов очевидна, и есть разница в их правовом режиме, но все же и наличные и безналичные деньги являются деньгами, и нам нужно акцентировать внимание на их сходстве и связи этих объектов.

И наличные, и безналичные деньги являются деньгами и как объекты гражданского права взаимно заменяют друг друга. Основным способом распоряжения ими (т.е. воздействия на них), а также и способом их использования является их отчуждение. И в отношении наличных, и в отношении безналичных денег между владельцем (хозяином) и деньгами существует вещная связь, где владелец считает деньги своими, а общество признает принадлежность денег хозяину. Для хозяина - деньги свои, а для всех других они чужие, имеет место что-то вроде собственнической связи[25] между деньгами и хозяином.

Рассматривая особенности индивидуализации ценных бумаг, как объектов вещного права, исследователи приходят к выводу, что сама по себе ценная бумага, по содержанию являющаяся правом требования, является идеальным объектом отличным от другого объекта (индивидуализируемого иначе) - материального документа ценной бумаги. Также и в отношении бумажных денег мы можем говорить, что эти деньги как таковые (сами по себе) являются идеальными, и они в принципе как объекты вещных прав отличны от другого объекта (индивидуализируемого иначе) - материальной банкноты или монеты как индивидуально определяемого объекта вещного права.

Современные наличные деньги как самостоятельные объекты вещного права являются идеальными и не тождественны материальным банкнотам и монетам, хотя и неразрывно связаны с ними. *Идеальное значение меновой стоимости денег (номинальная стоимость) - вот что индивидуализирует деньги как таковые*, а не материальный носитель этого значения. А наличные деньги, индивидуализируемые меновой номинальной стоимостью неразрывно привязаны к их материальному носителю: деньги принадлежат собственнику банкноты или монеты. Идеальность денег, т.е. их значимость в качестве выражения номинальной меновой стоимости сказывается и на режиме наличности - в обороте деньги являются

заменяемыми объектами и их можно разменять, перевести в безналичную форму и т.п.

Что касается безналичных денег, то их нематериальность очевидна. При [Н.А.З] этом, безналичные деньги, в отличие от современных наличных денег, действительно выражают право требования к банку и, во-вторых, они эмитируются не Национальным банком, а банками второго уровня (коммерческими банками). Но, несмотря на эти, казалось бы, существенные отличия, безналичные деньги все равно относятся к тому же виду объектов гражданского права - к деньгам. Для денег как объектов вещных прав не важны их характеристики как права требования, но важно, что они выражают их значение меновой стоимости (номинал, количество в тенге) все равно на каком материальном носителе. Это значение меновой стоимости в безналичных деньгах способно отрываться (т.е. жестко не связано) от материального носителя.

Итак, *деньги как самостоятельный объект вещного права являются идеальными объектами, индивидуализируемыми их номинальным значением меновой стоимости.* При этом и наличные, и безналичные деньги относятся не к индивидуальному, а к идеальному общественному сознанию, они *обязательно* объективированы (закреплены) на тех или иных материальных носителях будь то обычные ликвидные вещи, бумага или же электронная память компьютеров. *Деньги являются объективной реальностью, и объективируются они конкретно определенным образом (один раз).* Исследователями подчеркивается, что сущность финансов предполагает «реальный оборот денег, реальное движение денежных средств, независимо от формы (наличной либо безналичной) расчетов, а не символическое использование денег».[26]

Для наличных денег, как и для безналичных характерно то, что непосредственно на объект нельзя воздействовать (здесь исключается действие с правом, а не с объектом), но можно лишь воздействовать непосредственно на материальный их носитель, являющийся уже другим самостоятельным объектом. Деньги не являются вещами. Но аналогично с тем как это произошло с ценными бумагами, деньги, являясь идеальным объектом (в силу их теснейшей прикрепленности к материальному носителю, и смешению в деньгах материального и нематериального объектов) имеют юридический режим схожий с режимом вещей. Так, деньги могут принадлежать их хозяевам, приобретаться и отчуждаться, обмениваться - деньги являются объектами вещных прав. Считать, что деньги (безналичные) не могут являться объектами вещных прав, на наш взгляд, не совсем правильно, ведь качества денег как имущества, принадлежащего на основе вещного права (абсолютного исключительного права, выражающего определенное господство лица над принадлежащим ему имуществом, подобного праву собственности) является основой, дающей

возможность для денег выполнять все свои функции и участвовать в товарообмене в качестве всеобщего эквивалента.

Таким образом, мы разделяем позицию, по которой всякие деньги (и в том числе безналичные) являются объектами вещных прав. Свидетельствуют об этом и такие суждения: «Попытка «заменить» в отношениях по безналичным расчетам движение денег движением обязательственных прав требования вряд ли может оказаться плодотворной».[27] «Еще более странно выглядит в свете рассматриваемой конструкции отношение банковской ссуды. Как известно, кредит социалистическим организациям (то же самое относится и к современным частным предприятиям) предоставляется банками в безналичном порядке - путем зачисления суммы ссуды на соответствующий счет ссудополучателя. Поскольку же согласно обязательственной трактовке владелец счета обладает не деньгами, а лишь правом требования к банку, неизбежным является абсурдный вывод, что предоставление ссуды порождает не обязанность ссудополучателя вернуть деньги, а обязанность банка выдать деньги. И чем больше предоставленная банком ссуда, тем больше его долг».[28] Таким образом, безналичные деньги имеют еще и нечто иное, нежели право требования и это иное является идеальным значением (символом) стоимости денег, которое, по сути, и есть деньги. «Следует, однако, согласиться с А.И. Беспаловой: пишет З.М. Заменгоф, - что бы ни было признано формой существования денег, находящихся на банковских счетах, символом их стоимости, именно эти символы и являются олицетворением денег как реального объекта имущественных прав владельцев банковских счетов».[29]

Таким образом, объектом вещного права на деньги являются безналичные деньги, а не просто право требования (хотя последнее и предполагается современными безналичными деньгами). В соответствии с этим, в отношении безналичных денег применяется и защита вещного права на деньги, в частности, - виндикация. Хозяин денег вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения на основании статьи 260 Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Юридически значимое воздействие непосредственно на деньги отсутствует, есть только действие с правом на деньги, включающее в себя возможность отчудить или обременить деньги. Пользование деньгами осуществляется тоже путем их обмена. Отсюда и особенности юридического режима денег. В силу того, что распоряжение деньгами как таковыми ограничивается действиями с правом (отчудить), Выбытие денег из владения определенного гражданина или юридического лица означает прекращение вещного права на деньги.[30] Вещного права, которое производно от основного вещного права на деньги подобного праву оперативного управления теоретически существовать не может

(на наш взгляд требуется соответствующее изменение законодательства).[31] Потому и на практике учреждение или государственное предприятие обладает основным вещным правом на деньги, распоряжается ими свободно без разрешения учредителя, а учредитель (государство) вещными правами на деньги учреждения или госпредприятия обладает лишь формально. Вещное право на деньги принадлежит тому, кто может ими распоряжаться, например, в случае денежной ссуды хозяином денег является ссудополучатель, а когда мы имеем дело с внесением вклада в банк, тогда хозяином внесенных наличных денег будет банк, но банк может эмитировать на счет клиента безналичные деньги хозяином которых, будет являться вкладчик.

Когда мы имеем дело с безналичными деньгами, можно видеть, что банк, в котором открыт банковский счет, заинтересован использовать остатки на счетах своих клиентов (не используемые деньги). Деньги определяются родовыми признаками и потому, банк может пользоваться деньгами вкладчиков без ущерба для клиента (за исключением рисков). По всей видимости, природа прав банка использовать остатки на счете носит договорный характер, и для закрепления таких правомочий банка, требуется вносить соответствующий пункт в договоры банковского счета.

В случаях залога денег и неисполнения обеспечиваемого залогом обязательства невозможно применить требование публичной продажи заложенного имущества; также, в отличие от другого имущества, деньги и ценные бумаги не подлежат виндикации у добросовестного приобретателя во всех случаях. В общем, именно в силу теоретически выявляемой особенности юридической природы денег, они и в практике имеют юридический режим отличный от режима вещей.

На основании изложенного, указывая на особенность денег как объекта гражданского права, и соответственно, видя особенности права хозяина на принадлежащие ему деньги, считаем возможным, рассматривать право на деньги - вещным правом, отличным от права собственности, и в то же время не производным от права собственности. А в целом, в связи с выделением ряда особенных объектов (деньги, ценные бумаги, природные объекты) считаем возможным, выделить вещные права на эти объекты как самостоятельные, не производные от права собственности вещные права, и в то же время не являющиеся правом собственности (иные вещные права).

[1] Деньги, кредит, банки / учебник, под ред. чл.-корр. АН РК, проф. Г.С. Сейткасимова. - 2-ое перераб. и доп. издание. - Алматы: Экономика, 1999. - С. 8-10.

[2] Там же. - С. 10-11.

[3] См.: Маметова Р.А. Валюта и деньги в денежных обязательствах// Журнал «Юрист» . № 6, июнь, 2003 г. - С. 38-39.

[4] Гражданское право // Учебник для вузов (академический курс). - Том I / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. - Алматы: Изд-во КазГЮА, 2000. - С. 249 со сноской на: Деловая неделя. - 1999. - 8 января. - С. 6.

[5] Лубягина Д.В. Гражданско-правовое регулирование вексельного обращения в Республике Казахстан. - Алматы: Жеті жарғы, 1999. - С. 44.

[6] Сулейменов М.К. Еще раз об объектах гражданских прав: деньги и ценные бумаги// Журнал «Юрист» № 10 (28), август, 2003 г. - С. 23.

[7] Д. Братусь. Институт «бестелесных вещей» в гражданском праве/Журнал «Юрист» . № 2 (32), февраль, 2004 г. - С. 67.

[8] Арипджанов У.А. Право собственности в системе вещных прав: Автореф. дис. канд. - Ташкент, 2000. - С. 5.

[9] Кириловская Е. Применимость концепции вещных прав к деньгам, являющимся предметом залога// Ж. «Юрист» № 11 (29), ноябрь, 2003 г. - С. 34.

[10] Гражданское право. Том 1. Учебник для вузов (академический курс). Отв. Ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин./ Алматы, 2000. С. 341-346.

[11] Кириловская Е. Применимость концепции вещных прав к деньгам, являющимся предметом залога// Ж. «Юрист» № 11 (29), ноябрь, 2003 г. - С. 34.

[12] Кириловская Е. Применимость концепции вещных прав к деньгам, являющимся предметом залога// Ж. «Юрист» № 11 (29), ноябрь, 2003 г. - С. 36.

[13] Кириловская Е. Применимость концепции вещных прав к деньгам, являющимся предметом залога// Ж. «Юрист» № 11 (29), ноябрь, 2003 г. - С. 35.

[14] Маметова Р.А. Деньги как объекты гражданских прав//Ж. «Юрист» № 11 (29), ноябрь, 2003 г. - С. 32.

[15] Маметова Р.А. Деньги как объекты гражданских прав//Ж. «Юрист» № 11 (29), ноябрь, 2003 г. - С. 32

[16] Маметова Р.А. Деньги как объекты гражданских прав//Ж. «Юрист» № 11 (29), ноябрь, 2003 г. - С. 29.

[17] Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности СССР. - М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. - С. 107.

[18] Гражданское право // Учебник для вузов (академический курс). Том I / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. - Алматы: Изд-во КазГЮА, 2000. - С. 244-245.

[19] Гражданское право // Учебник для вузов (академический курс). Том I / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. - Алматы: Изд-во КазГЮА, 2000. - С. 246-247.

[20] См.: Маметова Р.А. Валюта и деньги в денежных обязательствах// Ж. «Юрист» № 6, июнь, 2003 г. - С. 38-41.

[21] Там же. - С. 247.

[22] Право и собственность: монография. - Алматы: Жеті жарғы, 1998. - С. 126.

[23] Об индивидуализации (индивидуальной определяемости) объектов вещных прав см.: Саякбаев Н.А. Индивидуализация объектов права собственности // Современное развитие: источники, движущие силы и формы разрешения противоречий / Материалы международной науч. конф. - Ч. 2. - Алматы: Университет «Туран», 2001. - С. 204-206.

[24] Гражданское право // Учебник для вузов (академический курс). Том I / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. - Алматы: Изд-во КазГЮА, 2000. - С. 242.

[25] О собственнической связи подробнее см.: Саякбаев Н.А. Собственность как правоотношение. - Алматы, 2001. - С. 24-27.

[26] Заменгоф З.М. Правовой режим материальных и финансовых ресурсов в хозяйственных системах. - М.: Наука, 1987. - С. 27-28 со сноской на: Батырев В.М. Товарно-денежные отношения, финансы и кредит в социалистическом хозяйстве (Вопросы теории). - М.: Финансы, 1970. - С. 202-212; Конник И.И. Денежное обращение в процессе расширенного социалистического воспроизводства. - М.: Финансы и статистика, 1982. - С. 29.

[27] Заменгоф З.М. Правовой режим материальных и финансовых ресурсов в хозяйственных системах. - М.: Наука, 1987. - С. 28.

[28] Там же. - С. 30-31.

[29] Заменгоф З.М. Правовой режим материальных и финансовых ресурсов в хозяйственных системах. - М.: Наука, 1987. - С. 31-32.

[30] Маметова Р.А. Деньги как объекты гражданских прав // Ж. «Юрист» № 11 (29), ноябрь, 2003 г. - С. 29.

[31] Саякбаев Н.А. Связь вещных прав хозяйственного ведения и оперативного управления с организационно-правовыми формами юридических лиц // Вестник университета «Туран»: Научный журнал № 1-2 (6), 2000. - Алматы: Университет «Туран», 2000. - С. 134.

[Н.А.1] Мнение Басина обязательно отразить

[А2] Смотреть как используется привязка, т.е. индексация в статье у Маметовой

[Н.А.3] Кириловская считает, что безнал индивидуализируется по записи, однако запись принадлежит не клиенту, а банку